

Прождав несколько дней на планете, Хан Сяо стал свидетелем повышения уровня планетарной безопасности. Прибыли регулярные военные силы, взявшие на себя ответственность за защиту планеты, запечатав линию обороны и сделав ее почти непроницаемой.

Примерно на половине планеты было введено военное положение, и были также приняты различные передовые меры обороны, чтобы предотвратить дальние удары, угрожающие праздничной планете.

В то время как Интеллектуальная Чума вспыхнула в Древней Звездной Пустыне, и было более разумно провести церемонию там, три Вселенские Цивилизации приняли во внимание тот факт, что многие из Суперо́в выше класса А в настоящее время находились в Мерцающем Мире, и изменили место проведения, сославшись на символическое значение. В конце концов, это был еще и важный результат исследований галактической цивилизации после стольких лет. Лидеры трех Вселенских Цивилизаций присутствовали на церемонии вместе, что было редкой сценой. Из-за их чувствительной идентичности такое событие, как правило, проводилось бы в центральной галактике, а не в других звездных полях. Даже при таком уровне безопасности жизнь была непредсказуемой, поэтому покидать Центральную Галактику было, несомненно, рискованным шагом.

Хан Сяо был уверен, что там будут какие-то организации со скрытыми мотивами. Хотя три Вселенские Цивилизации имели зрелую и налаженную систему, при которой их правительство не было бы сильно обеспокоено, даже если бы их лидеры были убиты, все еще был бы некоторый временный хаос, который мог быть тем, что эти люди искали.

Конечно, если организация действительно осмелится сделать это, то им больше не будет места в исследованной Вселенной, так как за ними будут охотиться до тех пор, пока все до единого не умрут. Отношения с фракцией навсегда останутся на уровне «ненависти». Более того, с таким количеством армий и Суперами выше класса А, собранных в одном месте, вероятность успеха убийства была ничтожно мала.

Но это не мешает им замышлять какие-то преднамеренные подставы.

Хан Сяо подозревал, что три Вселенские Цивилизации могут организовать покушение сами, притворившись, будто какие-то чужаки попытались убить их во время церемонии, после чего используют это, чтобы свалить вину на своих жертв, и получить повод для крестового похода.

«Этот метод кажется мне знакомым, как будто я уже где-то его видел...»

«Может быть, это я их вдохновил?»

Хан Сяо не так давно испытал «удар в спину», так что его память была еще свежа. В этот момент он не мог не думать об этом, и его воображение разыгралось.

С его пониманием трех Вселенских Цивилизаций не было ничего невозможного в том, что они

сделают такое. Вероятность того, что это произойдет, составляла наверно около двадцати процентов, и он не мог просто так попросить Урранрел проверить это.

За те несколько дней, что он провел на планете, он не связывался с главами трех Вселенских Цивилизаций, а просто сидел в официально оформленном гостевом доме, как и все остальные, и молча ждал.

В тот день, когда состоялась церемония, Хан Сяо и все гости были доставлены на место церемонии в официальных автомобилях. Местом встречи стал большой зал, оформленный в стиле Династии. Можно было видеть, как бесчисленные приглашенные гости выстраиваются в очередь, чтобы войти в зал, но никаких громких звуков не было слышно, только шелест тихих разговоров. Вся атмосфера была довольно серьезной.

Место Хан Сяо было устроено за передним столом, с Касуйи, Кантом и другим пиковыми Суперами выше класса А.

Поздоровавшись, Хан Сяо сел рядом с Касуйи, оглядывая людей, прежде чем прошептать:

— Император-Механик не пришел?

— Он здесь, но это всего лишь его носитель, — Касуйи махнул рукой в сторону задней двери.

На краю площадки стояла стальная глыба, но даже если она была покрыта слоем железа, Хан Сяо чувствовал исходящий от нее запах ауры Мэнисона.

— Он ведь не будет доставлять неприятностей во время церемонии, да? — Хан Сяо моргнул.

— Мэнисон еще не настолько спятил, — ответил Кант.

Сегодня Кант предстал в образе красивого галактического человека средних лет с высоким носом, глубокими глазами и резкими чертами лица.

Хан Сяо взглянул на сотрудников службы безопасности на краю площадки, прежде чем прошептать:

— Мне все время кажется, что все не будет гладко. Может быть, будет совершено покушение.

— С таким количеством людей за пределами класса А, у кого может быть такое большое мужество? — уточнил Солнечный Охотник.

— Это может быть акт, направленный на самого себя... — Хан Сяо подмигнул.

Тайный Мастер не мог не закатить глаза от слов Хан Сяо и холодно фыркнул:

— Хватит об этом. Ты думаешь, что три Вселенские Цивилизации похожи на тебя, и в состоянии совершить такой низменный поступок?

— Ну и что с того, что это низость? Важно то, что это полезно, — Хан Сяо щелкнул языком. — Хочешь поспорить?

— Ты осмеливаешься затевать спор?! — Тайный Мастер был ошеломлен.

«Разве тебе не ясно, какая у тебя удача?»

«Если сравнить мою удачу с безупречным драгоценным камнем, то твоя будет похожа на заплесневелый зеленый мох вдоль стены вонючей канавы. Как ты смеешь спорить со мной, мастером удачи? Ты чувствуешь себя таким милосердным?»

— Хорошо, тогда что ты мне дашь?

— Ставлю Солнечного Охотника. Если я проиграю, то отдам его тебе. Что скажешь? — Хан Сяо протянул большой и указательный пальцы, ущипнул крошечного парня за голову и потянул его вверх.

— А?

У Солнечного Охотника, который болтался в воздухе, было выражение мема растерянного Ника Янга.

«Какое, к черту, это имеет отношение ко мне? Берегись, пока я не взорвал твою задницу».

Тайный Мастер лишился дара речи и тут же похлопал Хан Сяо по плечу, чтобы тот опустил Солнечного Охотника. Он извинился, прежде чем сердито прошептать Хан Сяо:

— Кто использует другого человека в качестве азартной ставки? Его Превосходительство Солнечный Охотник может быть и карманного размера, но как ты можешь смеяться над его размерами?

— У нас хорошие отношения, не волнуйся.

Хан Сяо отвесил Солнечному Охотнику щелбан, заработав сердитый взгляд от другой стороны, прежде чем застенчиво улыбнулся и сдался. Он всегда хотел сделать это в своей прошлой жизни, и он, наконец, отметил это в своем списке вредностей. Поскольку все они были на

равных, эта маленькая шутка была безвредной, но, если бы обычный человек за пределами класса А сделал это с Солнечным Охотником, человек, вероятно, мог бы подать заявку на получение группы инвалидности.

— Раз тебе не нравится эта ставка, тогда я поставлю что-нибудь другое.

— Что?

— Я знаю, что у тебя есть некоторые проблемы со мной, так что давай сделаем это так. Если ты выиграешь, я постою спокойно десять минут и дам тебе выплеснуть свое разочарование. Если я выиграю, ты сделаешь то же самое. Справедливо?

Тайный Мастер просто закрыл рот и отвернулся, не желая больше разговаривать с Хан Сяо.

«Забудь об этом, кто здесь не знает о танковости твоего бессмертного тела? Честное слово, мать твою, я все еще хочу долго жить».

Группа за столом немного поболтала, и вдруг в зал вошла группа офицеров в окружении своих соответствующих лидеров. Место встречи сразу же успокоилось, и атмосфера стала торжественной.

Правитель Династии Урранрел, Президент Федерации Бадер и Папа Тайной Церкви с важным видом поднялись на высокий помост под взглядами всех присутствующих, усевшись на специально отведенные места рядом с подиумом.

Хан Сяо видел лично только Урранрел, и это была его первая встреча с Бадером и Папой. Хотя у обоих были разные темпераменты, они обладали той же аурой силы, что и Урранрел, заставляя всех подсознательно становиться серьезными.

Однако его внимание было сосредоточено не на двух лидерах, а на личной охране вокруг них, все они были одного уровня с Темным Лордом Клотти.

Со стороны Бадера стоял мужчина с белым цветом лица и телосложением, похожим на человеческое, за исключением того, что у него был прямой рог на лбу, заставлявший его контролировать длину волос. Его волосы были золотистого цвета и были заплетены в скрученную косу, которая свисала до пояса. В нем, казалось, текла эльфийская кровь, так как у него были длинные уши, темно-фиолетовые глаза и хорошо сложенный рот, но не было носа. Та часть его носа, которая должна была быть плоской, как ни странно, не была уродливой, вместо этого она казалась гармоничной с его чертами.

Этот человек был одет в мантию, которая была усеяна светло-золотыми и льдисто-голубыми цветами, демонстрируя элегантное благородство и мягкий темперамент. Этот человек был личным стражем Федерации, пиковым Супером выше класса А Золотым Кольцом Оулу.

Способность Оулу заключалась в заимствовании силы определенного вторичного измерения. Это звучало как способность мертвого Путешественника, но его боевая мощь была другой. Этот парень был на том же уровне, что и Темный Лорд, способный сражаться с Касуйи один на один и не проиграть.

Хан Сяо повернул голову в другую сторону.

Рядом с Папой Церкви стоял огромный парень, не из тех, что достигают таких размеров благодаря тренировкам, а скорее от природы огромный, как будто в нем текла кровь каких-то гигантов. Это был главный страж Церкви, тот, что стоял в Храме Бога, Избранный Богом Уорнос.

По сравнению с гламурными нарядами Оулу, внешность и темперамент Уорноса были сдержанными, как будто он был обычным мужчиной средних лет с морщинами под глазами. Он был одет в серебристо-серую рясу священника, и если бы не эта ряса, его, вероятно, не узнали бы, если бы бросили в толпу людей.

— Оулу и Уорнос... — тихо пробормотал Хан Сяо.

Оба они были точно такими же, как Темный Лорд, обычно следуя только за главой государства, почти не участвуя в деятельности, кроме своих обязанностей.

Взглянув на Хан Сяо, Касуйи наклонился и небрежно сказал:

— Это твоя первая встреча с ними, верно? Вот тебе совет, ты можешь шутить с Оулу и дурачиться, но не провоцируй Уорноса.

— Почему это? — Хан Сяо было любопытно.

— В то время как Оулу — главный страж, его личность отличается от личности Клотти, он теплее и не настолько безразличный. Если не считать того, что иногда он проявляет некоторое превосходство, он не так уж плох. Однако, Уорнос... только не связывайся с ним.

— Ты заставляешь меня еще больше интересоваться. Ты союзник Тайной Церкви. Ты знаешь какие-нибудь сплетни?

— Даже если бы я знал, я бы тебе не сказал. Я могу только сказать, что он находится за пределами пикового Супера выше класса А, публично признан самым сильным, и, естественно, есть причина, — Касуйи вежливо улыбнулся.

В это время Урранрел стояла перед трибуной, осматривая сцену, прежде чем заговорить.

— Дорогие друзья и гости, сегодня мы проводим торжественную церемонию награждения, чтобы воздать должное всем героям, которые внесли большой вклад в катастрофу Интеллектуальной Чумы. Церемония будет чествовать каждого героя с выдающимися заслугами.

— Во-первых, от имени трех Вселенских Цивилизаций я хотела бы передать мои теплые поздравления героям Вселенной, которые получают медаль Почета, а также почетные звания, и я выражаю им свое самое высокое уважение.

— Мы прошли через множество взлетов и падений, и сегодня мы объединились как один и в очередной раз устранили очередную катастрофу.

— С момента создания галактического общества в последние годы Эпохи Исследований поколения героев с чувством ответственности отдавали себя преодолению трудностей, формируя краеугольный камень сегодняшнего галактического общества. Хотя многие из них уже умерли, их славные деяния всегда будут передаваться из поколения в поколение.

— Только перейдя через новые горы, мы сможем увидеть более широкое расстояние. Под руководством трех Вселенских Цивилизаций мы преодолевали препятствия, постоянно исследовали неизведанную Вселенную и расширяли свою территорию. Теперь мы находимся в Мерцающем Мире, что является важным достижением и плодотворным результатом наших внешних исследований.

— Такое достижение неотделимо от сотрудничества всего галактического общества. Именно эти узы порядка связывают нас и создают нескончаемый дух первопроходцев. Любой, кто попытается нарушить этот порядок и единство, станет врагом всей Вселенной...

Средства массовой информации транслировали речь Урранрел на всю Вселенную. Когда она закончила говорить, в зале раздались аплодисменты, похожие на цунами. Хан Сяо и другие Суперы выше класса А, также проявили уважение, и немного поаплодировали.

Хан Сяо слышал, что в словах Урранрел подчеркивала важность коллективизма, о правильности и достижениях лидеров трех Вселенских Цивилизаций, смутно бросая стрелы в Альянс Суперзвездных Скоплений, а также в Императора-Механика. Хотя она ничего конкретно не упоминала, все знали, кто так называемые «люди, разрушившие галактическую цивилизацию и общество».

Бадер и Папа также произнесли несколько коротких речей, прежде чем приступить к официальному процессу награждения. Один за другим герои выходили на сцену, принимали почести и произносили речи. Некоторые также ответили на вопросы журналистов.

Вскоре церемония подошла к концу. Остался только один человек, и все взгляды были прикованы к Хан Сяо.

— Блэкстар ограничил отток вируса во время катастрофы и обнаружил истинный характер вирусного ядра в критический момент, изменив нашу ошибочную стратегию и позволив нам перестроить наш план. Он один изменил ход катастрофы. Позже он захватил ядро вируса и уничтожил его, полностью устранив любые скрытые опасности, положив конец кризису второй вспышки Интеллектуальной Чумы, и спас бесчисленное количество жизней. Его вклад огромен и поэтому должен быть вознагражден.

После того, как Урранрел заговорила, Хан Сяо встал, вышел на сцену и пожал руки лидерам. Многочисленные репортеры в зале снимали на видео и фотографировали сцену, делая ее белой от вспышек.

— У Блэкстара много хороших качеств. Он непреклонен, решителен, гибок, имеет сильные принципы... — Бадер разразился целой серией похвал, наконец придя к окончательному выводу. — Учитывая его достижения, мы решили совместно наградить его медалью Галактики.

Как только он закончил говорить, все присутствующие замолчали.

Медаль Галактики, которая была высшим символом чести, совместно учрежденным тремя Вселенскими Цивилизациями с момента их основания, была золотой славой исследованной Вселенной. В истории было всего несколько обладателей этой медали.

Хотя многие из них ожидали этого в своих сердцах, они все еще были потрясены, услышав это. Они всегда чувствовали, что, хотя у Блэкстара были большие достижения, он все еще не был достоин этой медали. Теперь похоже, что за этой медалью стоит еще факт того, что его поддерживают три Вселенские Цивилизации.

Но независимо от того, что они думали, честь была реальной, и публика взорвалась аплодисментами.

Хлоп хлоп хлоп...

Под горячие аплодисменты Урранрел достала звездообразную ослепительную медаль, положила ее на ладонь, в то время как двое других держали ее за края, передавая Хан Сяо.

Это изображение, казалось, застыло, и вспышки под сценой замерцали, фиксируя эту историческую сцену.

Суматоха длилась долго, и прошло несколько десятков секунд, прежде чем все движение постепенно прекратилось.

Хан Сяо протянул руку, чтобы принять медаль, приколот ее к груди, прежде чем еще раз пожать руки всем троим. Он поднялся на трибуну, прочищая горло.

— Большое спасибо Багровой Династии, Федерации Света и Тайной Церкви. Возможность получить эту награду — большая честь для меня. Как часть исследованной Вселенной, я несу ответственность и обязан поддерживать нашу стабильность и процветание...

Читая подготовленный сценарий, Хан Сяо поднял голову, посмотрел на часы на площадке и улыбнулся.

— Поскольку я последний человек, это означает, что церемония вот-вот закончится. Я не буду произносить длинную речь. Все говорят примерно одно и то же, и мне кажется, что все здесь уже устали это слышать...

Публика разразилась смехом.

Хан Сяо улыбнулся и кивнул.

— Если коротко, что я за человек, видно по моим поступкам. Я считаю, что у общества есть свои взгляды на меня, и мне не нужно повторять это, поэтому давайте пропустим это и перейдем к вопросам... Кто-нибудь?

Услышав это, многие репортеры с энтузиазмом подняли руки, надеясь, что он укажет на них.

Как только Хан Сяо собрался кого-то выбрать, один из них встал сам и начал говорить.

— Ваше Превосходительство Блэкстар, я слышал, что Император-Механик Мэнисон также внес большой вклад в Интеллектуальную Чуму. Без него три Вселенские Цивилизации не смогли бы найти местонахождение вирусного ядра. Таким образом, можно сказать, что треть или даже половина вашей медали Галактики принадлежит Мэнисону... Но за эту церемонию награждения Император-Механик ничего не получил, а вы, похоже, забыли об этом и проигнорировали его заслуги, приняв медаль со спокойной душой. Что вы об этом думаете?

Первоначально восторженное место проведения внезапно, казалось, было облито холодной водой, мгновенно успокоившись.

Все невольно перевели взгляд на Мэнисона, который безучастно сидел на краю площадки.

Хан Сяо слегка прищурился, оценивая репортера. Он увидел холодную улыбку на лице этого человека, явно желающего опозорить его и три Вселенские Цивилизации на публике.